

чета сенату онъ не даетъ. Первоначальный характеръ принципата не могъ сохраниться въ виду сорокалѣтняго террора I-го вѣка имперіи и отсутствія основныхъ законовъ, устанавливающихъ эту первоначальную форму. Что точныхъ законовъ не было, на это указываютъ и Моммзенъ. Слѣдовательно отношенія видоизмѣнялись, не требуя ломки прежняго строя. При Тиберіи власть изъ срочной переходитъ въ пожизненную, и избирательныя права народнаго собранія переносятся на сенатъ, принципъ можетъ предлагать известное число кандидатовъ на каждую изъ магистратуръ; съ Веспасіана принципъ получаетъ право комендировать всѣхъ кандидатовъ на магистратуры, при Доминціанѣ — право причислять угодныхъ ему лицъ къ сенатскому сословію. Эпоха Септимія Севера отличается и формально чисто абсолютическими стремленіями. Эпоха военнаго деспотизма приводитъ къ полному упадку значенія сената. Кратковременное усиленіе послѣдняго при Пробѣ и быстрое возвращеніе къ абсолютической политикѣ Севера отмѣчаетъ реставрацію государства. Всѣ эти видоизмѣненія происходятъ незамѣтно и постепенно превращаютъ принципса въ *dominum*, гражданъ въ подданныхъ.

Н. Н. Соколовъ отозвался о трудѣ съ большою похвалою и заявилъ себя вполне солидарнымъ съ основной точкой зрѣнія диссертанта. По его мнѣнію, она является у автора лишь недостаточно строго-послѣдовательной до отдѣльныхъ подробностей. Изъ источниковъ не оказано должнаго вниманія греческимъ писателямъ и надписямъ. Постепеннаго развитія военной власти у римскихъ императоровъ не могло быть, такъ какъ фактически она всегда имъ принадлежала. Написана книга въ общемъ прекрасно и читается съ удовольствіемъ.

П. П. Холоднякъ призналъ настоящую работу, особенно ея вторую часть, цѣннымъ вкладомъ и для филологій. Оппонентъ не считаетъ справедливой слишкомъ низкую оцѣнку нравственной личности Сенеки и политическую характеристику Вергилія и Горация, сдѣланную авторомъ.

Послѣ усильной защиты своихъ положеній, Э. Д. Гриммъ былъ признанъ достойнымъ искомой ученой степени.

Диспутъ И. М. Гревса. 21-го мая, въ IX аудиторіи С.-Петербургскаго университета магистрантъ И. М. Гревсъ защищалъ диссертацию на степень магистра всеобщей исторіи подъ заглавіемъ: «Очерки изъ исторіи римскаго землевладѣнія, преимущественно во время имперіи. Томъ I. Спб. 1900». Диспутантъ родился въ 1860 году, въ Воронежской губерніи, въ 1873 г. поступилъ въ Ларинскую гимназію, въ 1879 г. на историко-филологическій факультетъ С.-Петербургскаго университета, гдѣ занимался исторіей подъ руководствомъ проф. Васильевскаго, и въ 1883 г. окончилъ университетъ, представивъ сочиненіе о римско-византійскомъ государствѣ въ VI вѣкѣ, преимущественно по новелламъ Юстиніана. Выдержавъ въ 1889 г. магистерскій экзаменъ, съ весны 1890 г. читалъ въ университетѣ, а также на высшихъ женскихъ курсахъ лекціи по исторіи, а съ 1895 г. обязательный курсъ исторіи среднихъ вѣковъ и велъ практическія занятія со студентами-историками вмѣсто больного проф. Васильевскаго. Съ осени 1899 г. устраненъ отъ преподаванія въ университетѣ и на высшихъ женскихъ курсахъ. Тогда же имъ представлена въ историко-филологическій факультетъ С.-Петербургскаго университета диссертация на со-

исканіе ученой степени. Вступительную рѣчь диспутантъ началъ съ указанія на то, какъ онъ смотритъ на дѣло служителя науки, отмѣтилъ, что въ наше время мало связи общества съ университетомъ, что прежде, напримѣръ, во времена Лютера, диспутъ волновалъ все общество, а теперь онъ превратился лишь въ формальную процедуру: наука у насъ еще мало связана съ обществомъ. Далѣе, онъ указалъ, подъ какими влияніями слагался его трудъ. Направленіе исторической науки въ настоящее время заключается въ томъ, чтобы познать истины прошлаго, при помощи изученія памятниковъ. Величайшею проблемою историка является развитіе человѣческаго сознанія въ исторіи, а всемірно-историческая точка зрѣнія автора побуждаетъ его выдѣлить личность, какъ двигателя исторіи. Автора давно занимаетъ вопросъ объ исторіи развитія словій. Необходимость изучить муниципальный строй приводитъ къ изученію земледѣльческаго класса, къ исторіи образования колоната, къ выясненію городского движенія. Необходимо связать городъ и деревню: они звенья одной длинной, непрерывной цѣпи. Указавъ на громадѣйшій матеріалъ, который дѣлаетъ работу подобной реставраціи огромной мозаикой, съ утерянными частями, ораторъ объяснилъ, что еще покойный проф. Васильевскій побуждалъ его обнародовать его этюды. Рѣчь была закончена указаніемъ, какое великое значеніе имѣетъ наука у насъ: отдаваться наукѣ—долгъ всякаго, кто имѣетъ возможность хорошо этимъ служить родинѣ. Первый officialный оппонентъ проф. Ф. Ф. Зѣлинскій, относясь, вообще, съ полнымъ сочувствіемъ къ диссертации, раздѣляя въ основѣ мировоззрѣнія диспутанта, указалъ, однако, что онъ не исполнѣ согласенъ съ его теоріей. Оппонентъ нашелъ, что въ диссертации есть много двусмысленныхъ мѣстъ. Такъ оппонентъ нашелъ, что диссертантъ старается надѣлать Горация виноградникомъ, между тѣмъ какъ послѣдняго у Горация не было, равно какъ не было у него и плодовыхъ деревьевъ. Говоря о лѣсахъ Горация, необходимо точнѣ установить ихъ размѣры. Нѣтъ основанія утверждать, что у Горация былъ собственный домъ. Единственное мѣсто, гдѣ Гораций о немъ говоритъ — «отправляясь домой» —еще не значитъ, что у него былъ домъ. Также не выяснено у автора, кто были сосѣди Горация, о которыхъ онъ говоритъ на 87 стр. Были ли они представители мелкой крестьянской собственности или помѣщики средней руки, въ родѣ Горация? Да и бесѣды, которыя съ ними вель Гораций, носятъ характеръ школьныхъ темъ, диспутовъ между стойками и эникурейцами. Это не крестьяне, а такіе же помѣщики, какъ и Гораций. Въ очеркѣ объ Аттикѣ возбуждаетъ недоумѣніе методъ. Оппонентъ указалъ, что авторъ наградилъ Аттика такими богатствами, которыя къ нему и не относятся. Все, что можно сказать объ Аттикѣ, заняло бы не больше ¹/₂ стр. Еслибы г. Гровесъ далъ сначала исторію римскаго земледѣнія, а потомъ указалъ на личность Аттика, то меньше потерялъ бы времени. Въ заключеніе проф. Зѣлинскій выразилъ пожеланіе, чтобы поскорѣ появилось продолженіе начатаго труда. Другой officialный оппонентъ проф. Ф. Ф. Соколовъ отзывался вообще очень хорошо о диссертации. По его словамъ, она даетъ много цѣннаго, въ ней положенъ громадный матеріалъ, видно обширное знакомство съ литературой, источники изучены хорошо. Въ трудѣ выдержанъ тонъ и виденъ стройный взглядъ. Проведена органическая связь между римской исто-

рѣй и средними вѣками. Въ книгѣ говорится обо всемъ, разобрано множество предметовъ. По мнѣнію проф. Соколова, специалиста по древней исторіи, книга г. Гревса можетъ быть названа руководствомъ по римскимъ древностямъ; но зато въ ней нѣтъ исторіи римскаго землевладѣнія. «Ее написать нельзя, — сказалъ оппонентъ, — потому она и не написана». Для того, чтобы ознакомиться съ исторіей римскаго землевладѣнія, необходимо изучить точныя данныя, необходимы цифры. А есть ли цифры у автора о количествѣ крестьянъ при Августѣ? Оппонентъ высказалъ оригинальное соображеніе, что и названіе «крестьяне» не подходитъ къ тому времени, такъ какъ слово «крестьянинъ» происходитъ отъ христіанинъ. Трудно отличить «мнимое» крестьянское землевладѣніе отъ кліентскаго. Авторъ не пользовался цензами, а потому его очерки сильно теряютъ. Есть много увлекательныхъ страницъ, но это не имѣетъ никакого значенія. Авторъ уподобляется Вальтеръ-Скотту, хорошему рассказчику, но не научному историку. Оппонентъ изъ публички выступилъ г. Карѣевъ. Онъ отозвался о диссертациі также съ похвалою, признавъ, что это книга и ученая, и научная. Одинъ списокъ пособій и подстрочныхъ примѣчаній достаточно указываетъ на ея ученость. Есть правда и случайныя пробѣлы. Диссертация— научная книга: въ ней заключаются разнообразные методы и очень важныя методологическія соображенія. Наконецъ, эта книга идейная, современная, такъ какъ, давая вопросу историко-философское освѣщеніе, авторъ дѣлаетъ социологическія заключенія. Задача автора очень широка: ему приходится быть филологомъ, юристомъ, экономистомъ, психологомъ и историкомъ философіи. Недостаткомъ далеко незаурядной книги автора является ея архитектоника, несоразмѣрность частей. Замѣтны слѣды 2-хъ различныхъ работъ— очень широкой (введеніе и заключеніе) и очень детальной и специальной. Повидимому, благодаря случайности, одни вопросы оказались въ началѣ книги, другіе въ концѣ. Читатель получаетъ впечатлѣніе, что введеніе и заключеніе связаны механически. Кромѣ того, оба этюда написаны не по одному плану. И анализъ, и синтезъ одинаково сильны въ трудѣ г. Гревса, но иногда микроскопическій анализъ заводитъ его далеко, а изобиліе такихъ выраженій, какъ «можетъ быть», «пожалуй», «вѣроятно» и т. п., придаютъ гипотетичность заключеніямъ автора. Нерѣдко авторъ подчиняетъ источники своимъ желаніямъ, требуя отъ нихъ болѣе, чѣмъ нужно. Трудно сказать, чѣмъ являются этюды по отношенію къ заключенію: подготовкой или провѣркой? Тема поставлена авторомъ широко, точка зрѣнія его— всемирно-историческая. Но она получила у автора не вполне надлежащее освѣщеніе. Сильно понижается цѣнность книги потому, что авторъ не комбинируетъ самостоятельно своихъ богатыхъ знаній, а прилагиваетъ ихъ къ теоріи Бюхера. Свои возраженія Н. И. Карѣевъ закончилъ пожеланіемъ, чтобы появилось продолженіе диссертациі, прибавивъ, что иногда принято выражать пожеланія продолженія трудовъ, не безъ увѣренности въ томъ, что появится докторская диссертация. Въ данномъ случаѣ онъ искренно желаетъ видѣть дальнѣйшіе труды автора. По окончаніи преній Н. М. Гревсъ былъ признанъ достойнымъ степени магистра всеобщей исторіи.

Диспутъ Д. Айналова. 9-го мая, въ новомъ зданіи Московскаго университета магистръ Д. Айналовъ публично защищать диссертацию подъ заглавіемъ: